

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-39-44
УДК 82(045)

Роль русской художественной литературы в восприятии образа России в Китае

М. Ли

Сычуаньский университет иностранных языков, Чунцин, Китайская Народная Республика

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется процесс формирования образа России и русских людей средствами русской художественной литературы. Влияние русской художественной литературы и трансформация ее миссии в Китае прослеживается на протяжении пяти периодов: русская литература XIX в., советская «красная классика», русская литература 1960-х гг., русская литература 1980-х гг., русская литература после распада СССР и до настоящего времени. Роль русской литературы значима для Китая, поскольку без нее невозможно понять национальный менталитет россиян и познать Россию.

Ключевые слова: Россия; Китай; культурный образ; русская художественная литература

Для цитирования: Ли М. Роль русской художественной литературы в восприятии образа России в Китае. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(5):39-44. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-39-44

ORIGINAL PAPER

The Role of Russian Fiction Literature in the Perception of the Russia's Image in China

M. Li

Sichuan International Studies University, Chongqing, PR China

ABSTRACT

The article analyzes the process of forming the image of Russia and Russian people by means of Russian literature. Russian literature perception in China, the transformation of the Russian literature mission in China can be traced over five periods: Russian literature of the XIX century, Soviet "Red Classics", Russian literature in the 1960s, Russian literature in the 1980s, Russian literature after the collapse of the USSR to the present time. Currently the amount of publication as well as the number of those who read modern Russian literature in China are gradually declining, this leads to the fact that its influence on Chinese society is decreasing. However, the influence of modern Russian literature in China will last for a long time, it is simply observed in the literature itself, not concerning other factors, because without understanding Russian fiction, it is impossible to understand the national mentality and to form the image of Russia.

Keywords: Russia; China; cultural image; Russian literature

For citation: Li M. The role of Russian fiction literature in the perception of the Russia's image in China. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(5):39-44. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-39-44

Современное литературоведение в китайском социально-гуманитарном познании — это направление имагологии, поскольку оно исследует литературные образы не только своей, но и «чужой» культуры. Данный подход позволяет понять суть уникального феномена, без которого образ России в Китае никогда бы не был таким, каковым является сейчас.

Художественная литература есть одно из средств познания мира, она помогает понять, «что такое

хорошо и что такое плохо», способна указать на истоки общечеловеческих конфликтов. Китайская тайваньская исследовательница Лю Синь-Хуа пишет, что «художественная литература помогает нам увидеть внутреннюю красоту человека, научиться понимать и ценить ее. Художественная литература — это мощный источник воспитания духа, личности. Посредством раскрытия художественных образов литература дает нам понятия о добре и зле, правде и кривде, истине и лжи» [1].

Известный российский синолог и литературовед В.М. Крюков отмечает, что в России связь между литературой и жизнью была более глубокой, чем в других странах. Автор подчеркивает, что слово писателя обладало очень большим весом, а литературное произведение зачастую оказывало огромное влияние на ход развития российского общества в переломные моменты истории [2].

Русская художественная литература и ее роль в русской культуре являются одной из важнейших составных частей восприятия России в культуре Китая. В силу ряда географических и исторических обстоятельств русская литература играла немаловажную роль в процессе модернизации Китая на протяжении всего XX в. Более того, она также невольно закрепила типичный образ России в китайской культуре.

Ученые круги в Китае стали знакомиться с русскими литературными произведениями во времена «Движения за новую культуру» («Движение 4 мая»)¹, которое, как указывает Лю Синь-Хуа, имело целью отход от китайских феодальных культурных традиций и усвоение западной демократической идеологии [1]. Гао Ман полагает, что русская художественная литература XIX в. передает искреннюю любовь к бедным людям и сильную ненависть к эксплуататорам [3]. В русской литературе XIX — начала XX в. преобладал гуманизм и патриотизм, что вызвало у китайцев глубокое стремление к пониманию России.

Основоположник современной китайской литературы Лу Синь писал: «И вот тогда мы начали познавать русскую литературу во всей ее силе. С самого начала мы увидели в ней руководителя и друга. В ней мы увидели отраженный дух угнетенного народа, его горе и его борьбу...» [4]. Русская литература отвечала политическим и культурным требованиям китайского общества, элита видела в ней «похищенный с неба огонь», помогающий найти верный путь развития [5].

В XIX в. в русской литературе на смену романтизму постепенно приходит реализм. Появляются известные на весь мир писатели: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и другие, чьи произведения в китайских культурных кругах вызвали огромную симпатию, так как в них уделяется внимание проблеме «маленького человека», говорится о несчастьях низших слоев общества.

На фоне крепостничества, существовавшего в России, в русской литературе возникает образ «лишнего человека»: Евгений Онегин в романе А.С. Пушкина, Печорин в романе «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, Бельтов в романе «Кто виноват?» А.И. Герцена, Обломов в романе И.А. Гончарова и др. Данный образ также был признан в Китае и широко использовался китайскими писателями. Все «лишние люди» — дворяне, они получили хорошее образование, честны, умны, но недовольны пустой и пошлой жизнью и не могут найти выход из сложившейся ситуации. Они ни в коем случае не сотрудничают с правительством, но и не близки к народу, а в силу своего экономического или психологического превосходства над другими становятся ленивыми и не могут осуществить свою мечту.

Позже в русской литературе появляется образ «нового человека» — интеллигента с сильной волей и высокими моральными принципами, способного на какие-либо действия. В этом смысле первоходом стал И.С. Тургенев, описавший данный образ в произведениях «Накануне» и «Отцы и дети».

Будущее русской аристократии связано с русским народом, поэтому возникает образ «раскаившегося дворянина» — хорошо образованного, гордого человека. Лев Толстой в своем произведении «Воскресение» через образ Нехлюдова говорит о том, что в России дворяне должны покаяться в грехах ради искупления, отказаться от диктатуры и насилия, паразитической роскошной жизни, сблизиться с народом, любить людей и сострадать им [6].

Как справедливо замечают С.В. Петухов и А.Е. Горковенко, все счастье и невзгоды, радости и горе обычных людей в России впитал в себя Китай, потому что все это было близко китайскому народу [7]. Лу Синь рассматривал произведения этого времени как литературу «для жизни», рассказывал о ней в Китае, чтобы просвещать народ с устаревшим мышлением в интересах дела революции.

Заметим, что в современном китайском учебнике истории для средней школы, изданном в 2004 г., описана биография Льва Толстого и дана оценка его произведению «Война и мир», что говорит об огромном влиянии русской художественной литературы XIX в. на китайскую художественную литературу.

Победа Октябрьской революции 1917 г. дала народу Китая надежду на освобождение. Чжоу Ян считал, что китайский народ обретал веру в победу, вдохновляясь советской литературой, где были даны примеры нравственности и благородства представителей нового общества [8].

¹ Массовое антиимпериалистическое (преимущественно антияпонское) движение в Китае в мае-июне 1919 г.

Советская художественная литература в Китае называется «красной классикой». Это особое культурное явление. Красный — цвет огня и крови, символ революции.

В XX в. советская «красная классика» издавалась в Китае в большом количестве в разных типах публикаций. В том же учебнике истории 2004 г. есть рубрика «Характерное произведение пролетарской революционной литературы, где описан роман М. Горького «Мать» и дана биография писателя. Согласно Ли Юецзиню, советская литература стала для китайского народа «учебником жизни» и «практическим руководством», она повлияла на эстетическую ориентацию «новой народной литературы», проникла в категорию ценностей и мировоззрение китайского народа [9].

Основными произведениями «красной классики» считаются «Мать» А.М. Горького, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, «Разгром» и «Молодая гвардия» М.А. Фадеева и др. [10].

«Мать» М. Горького — эпохальный фундаментальный труд революционной эпохи, который открыл новую эру пролетарской литературы. Литературный критик Бянь Чжилинь полагал, что данное произведение социалистического реализма впервые показало народную борьбу и это придало китайцам сил и позволило настроиться на революционную работу [11].

Слова «Пусть сильнее грянет буря!» в поэме «Песня о буреви́стнике» стали официальным девизом эпохи, призывая рабочих к активным действиям.

В течение всех трех этапов китайско-российских отношений — *Дружбы, Конфронтации и Нормализации* — только произведения Горького не были запрещены к публикации в Китае, более того, они всегда оставались в китайских учебниках. Мао Дунь считает, что произведения, написанные М. Горьким, смогли пробудить китайцев, вселить в них уверенность в завтрашнем дне [12].

В романе «Молодая гвардия» советского писателя М.А. Фадеев показал свой идеал «прекрасного, сильного, добродушного нового человека». В произведении все молодые люди имеют общие черты: они деятельны, добросердечны, строги и щедры. Кэ Цзимин отмечает, что вот эти, казалось бы, несовместимые качества составили своеобразный образ того поколения молодежи [13]. Ли Минбинь полагает, что «Молодая гвардия» стала мощным оружием, которое вдохновило китайских военных добровольцев в период Корейской войны [14].

«Повесть о Зое и Шуре», написанная их матерью, Л. Космодемьянской, рассказывает о жизни

легендарных брата и сестры и подводит читателя к мысли о том, что героями становятся не случайно — они оба отлично учились, были честными, не боялись трудностей и сформировали правильные взгляды на жизнь.

«Повесть о директоре МТС и главном агрономе» Г. Николаевой была написана в 1954 г. Главная героиня являет собой пример стойкости — она смело борется с догматизмом руководства и в итоге механизированная станция становится передовой [12].

Книга Н. Островского «Как закалялась сталь» повлияла на целое поколение китайских писателей [15]. И образ героя, и сам автор, его создавший, оказали значительное влияние на становление личности нескольких поколений китайцев. После гражданской войны в Китае (1945–1949 гг.) медицинские работники часто вслух читали больным книгу «Как закалялась сталь», укрепляя их дух. Была даже создана боевая рота имени Павла Корчагина [16]!

Ответственный редактор журнала «Русская литература и русское литературоведение» Ся Чжунсянь рассказывает о том, что ее читателю роман Островского и его герой Павел Корчагин помогли преодолеть паралич — он левой рукой написал произведение, за которое в 2006 г. получил премию Союза китайских писателей.

Мао Дунь отмечает, что такие романы, как «Как закалялась сталь», «Повесть о Зое и Шуре», «Молодая гвардия» и др., блестящими художественными образами и великой духовной силой своих героев глубоко тронули китайскую молодежь [17].

Таким образом, советская «красная классика» стала оружием идеологии. Борьба старого с новым, вера в победу, показ передового мировоззрения и революционного духа — все это было передано со всей полнотой советской художественной литературой.

В 1960-х гг. китайско-советские отношения ухудшились. Мао Цзэдун важным направлением в идеологической сфере считал борьбу против ревизионизма, и в Китае осуждали советскую «литературу оттепели».

По мнению большинства китайцев, так называемая «Культурная революция» 1966–1976 гг. была «периодом смуты» и на деле представляла собой уничтожение культуры. В эти годы советская литература подвергалась острой критике, большинство произведений запрещались, а исключение составляли лишь «Мать» и «В людях» И. Горького, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Как закалялась сталь» Н. Островского и т.д.

Советский писатель М.А. Шолохов считался в Китае основоположником советской ревизионистской литературы. Утверждалось, что его произведение «Тихий Дон» приукрашивает русский сельский быт, автор выступает против пролетарской революции, восхваляя контрреволюционно настроенных богатых крестьян; а в «Поднятой целине» отрицается пролетарская диктатура, искаженно показана коллективизация сельского хозяйства.

В 1980-е гг. в Китае, с началом политики реформ и открытости и по мере изменения политической идеологии и отношения к советской культуре, литературные произведения, раньше считавшиеся ревизионистскими, стали пользоваться популярностью. Литературный обмен между Россией и Китаем был восстановлен. Начиная с 1986 г. ежегодно проводится Пекинская международная книжная ярмарка, где читателям предлагается множество российских художественных произведений, что свидетельствует о сохраняющемся к ним интересе у китайцев. Произошла переоценка ценностей: герои произведений М.А. Шолохова обрели в Китае новое признание, особенно популярными стали книги «Тихий Дон» и «Судьба человека».

В XXI в. в Китае интерес к русской литературе, свободной от идеологии, вновь возрос. В настоящее время прослеживаются два направления: 1) реалистическая литература о страданиях человека и проблемах общественного прогресса; 2) литература постмодернизма, где повествуется о сомнениях в духовных ценностях [18].

Немаловажным является и тот факт, что в 2002 г. крупнейшее китайское издательство «Народная литература» и Китайское общество изучения иностранной литературы учредили премию «Лучший зарубежный роман года», и за десятилетие 10 российских произведений получили эту награду: «Замыслил я побег» Ю. Полякова (2002 г.); «Господин Гексоген» А. Проханова (2003 г.); «Дочь Ивана, мать Ивана» В. Распутина (2004 г.); «Искренне ваш Шурик» Л. Улицкой (2005 г.); «Венерин волос» М. Шишкина (2006 г.); «Санька» З. Прилепина (2007 г.); «Библиотекарь» М. Елизарова (2009 г.); «Легкая голова» О. Славниковой (2011 г.); «Метель» В. Сорокина (2012 г.); «Мой лейтенант» Д. Гранина (2013 г.). По этим книгам можно определить, какие темы привлекают внимание китайских переводчиков: терроризм, заговор против власти, современная русская

революция, радикальная молодежь, беженцы из России, судьба интеллигенции и постсоветской культуры, царящие в обществе насилие и жестокость, разрушение семьи, деградация русского духа, перипетии российского бизнеса в 1990-х гг. и др. По мнению российского исследователя С.В. Петухова, так выглядит в литературном варианте образ современной России для китайского издателя и немногочисленного читателя [19].

В настоящее время публикации современной русской художественной литературы в Китае, а также ее влияние на китайское общество постепенно снижаются. Причины этого заключаются в следующем:

- Во-первых, из-за наличия множества развлечений (интернет, мультимедиа и т.д.), относительно серьезные содержание и форма традиционной русской художественной литературы стали не популярны.
- Во-вторых, под влиянием глобализации и плюрализации европейско-американская культура постепенно занимает лидирующее место в китайской культуре, английский язык стал международным, и русская литература теперь относится к «литературе ограниченного языка».
- В-третьих, распад СССР снизил мощь российского государства. Международная сила воздействия не такая, как во времена СССР, что также влияет на распространение литературы.
- В-четвертых, большинство классических русских литературных произведений уже переведено на китайский язык. Однако современная русская художественная литература еще не достигла уровня классики [20].

Таким образом, влияние современной русской литературы в Китае не ослабло. Китайские ученые и преданные читатели по-прежнему следят за ней. Можно без преувеличения сказать, что русская и российская литература оказала сильное влияние на жизнь нескольких поколений китайцев и на восприятие ими образа России. Она была в роли главного наставника, являлась духовной пищей для китайцев. Ее герои указали Китаю направление, пробудили волю, «отравили» идеологию и позволили переосмыслить развитие классической и новой литературы. Без понимания русской художественной литературы невозможно понять национальный менталитет русских людей и познать Россию.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена при поддержке гранта Фонда общественных наук г. Чунцина КНР № 2020BS 05 «Исследование образа России в современной китайской культуре в рамках имагологии».

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared with the support of a grant from the Chongqing Social Science Foundation of the People's Republic of China No. 2020BS 05 "Study of the image of Russia in modern Chinese culture within the framework of imagology."

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лю Синь-Хуа. Воображаемая Россия: русская литература в Китае и на Тайване. *Профессиональное образование в современном мире*. 2017;7(3):1301–1313.
2. Крюков В.М. Неумолимый червь познания. М.: Памятники исторической мысли; 2009.
3. Гао Ман. Книга для знакомства с русской художественной литературой. Пекин: Издательство Пекинского технологического университета; 2012.
4. Лу Синь. Лу Синь Цюань Цзи. М.: Народное литературное издательство; 1982.
5. Ван Цзунху. О переводе и распространении русской литературы в Китае за последние 30 лет (с 80-х годов XX века). *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2015;2(20):66–69.
6. Цзэн Сии. Лекции по русской литературе: классические писатели и произведения. Т. 2. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета; 2015.
7. Петухов С.В. Русская литература в информационном пространстве Китая: к вопросу межкультурного взаимодействия. *Педагогическое образование в России*. 2013;(4):170–174.
8. Чжоу Ян. Социалистический реализм — путь китайской литературы. Избранные исторические труды по современной китайской литературе (1948–1975 гг.). Пекин: Издательство Пекинского университета; 1995.
9. Ли Юецзинь. Влияние русской советской литературы на современную китайскую литературу. *Вестник Хэнь-янского педагогического института*. 2007;(1):113–117.
10. Юй Цзя. Русская советская «Красная классика» под критическим взглядом Китая. Дис. ... канд. филол. наук. Шанхай: Восточно-китайский педагогический университет; 2005.
11. Бянь Чжилин. Изучение и перевод иностранной литературы за 10 лет. *Литературные рецензии*. 1959;(5):41–77.
12. Чэнь Цзяньхуа. Русские гуманитарные идеи и Китай. Чунцин: Издательство провинции Чунцин; 2011.
13. Кэ Цзимин. Быстрое чтение всемирно известной классики. Т. 3. Чанчунь: Издательская корпорация провинции Цилинь; 2013.
14. Ли Минбин. Культурный обмен между Китаем и Россией и Советским Союзом. Шанхай: Народное издательство провинции Шанхай; 1998.
15. Чэнь Юй. Советская «Красная классика» в Китае: на примере романа «Как закалялась сталь». Магистер. дис. Шанхай: Шанхайский педагогический университет; 2010.
16. Вэнь Цзидун. Советско-китайские культурные обмены с 1949 по 1966 г. Харбин: Издательство Хэйлунцзянского университета; 2011.
17. Мао Дунь. Советская литература — хороший друг и учитель китайского народа. Пекин: Пекинское издательство книжного магазина «Синьхуа»; 1960.
18. Чжан Цзяньхуа. Новый образ постсоветской литературы и современные духовные ценности. Плюрализм и разнообразие современной русской литературы. Пекин: Издательство обучения и изучения иностранных языков; 2010.
19. Петухов С.В. Современная русская литература в Китае: проблемы восприятия и интерпретации. *Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура*. 2015;1(1):111–116.
20. Лю Вэньфэй. Мы и современная русская литература. Плюрализм и разнообразие современной русской литературы. Пекин: Издательство обучения и изучения иностранных языков; 2010.

REFERENCES

1. Liu Xin-Hua. Imaginary Russia: Russian literature in China and Taiwan. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*. 2017;7(3):1301–1313. (In Russ.).
2. Kryukov V.M. The inexorable worm of knowledge. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli; 2009. (In Russ.).
3. Gao Man. A book for getting acquainted with Russian fiction. Beijing: Beijing University of Technology Press; 2012. (In Chinese).
4. Lu Xun. "Lu Xin Quan Ji." Moscow: Narodnoe literaturnoe izdatel'stvo; 1982. (In Russ.).

5. Wang Zonghu. On the translation and dissemination of Russian literature in China over the past 30 years (since the 80s of the twentieth century). *Human Science: Humanistic Studies*. 2015;2(20):66–69. (In Russ.).
6. Zeng Siyi. Lectures on Russian literature: classical writers and works. Vol. 2. Beijing: Beijing Normal University Publishing House; 2015. (In Chinese).
7. Petukhov S.V. Russian literature in the information space of China: on the issue of intercultural interaction. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Teacher education in Russia*. 2013;(4):170–174. (In Russ.).
8. Zhou Yang. Socialist realism is the path of Chinese literature. Selected historical works on modern Chinese literature (1948–1975). Beijing: Peking University Press; 1995. (In Chinese).
9. Li Yuejin. The influence of Russian Soviet literature on modern Chinese literature. *Bulletin of the Hengyang Pedagogical Institute*. 2007;(1):113–117. (In Chinese).
10. Yu Jia. Russian Soviet “Red Classics” under the critical gaze of China: Dis. ... cand. philol. sciences. Shanghai: East China Normal University; 2005. (In Chinese).
11. Bian Zhilin. Study and translation of foreign literature for 10 years. *Literary reviews*. 1959;(5):41–77. (In Chinese).
12. Chen Jianhua. Russian humanitarian ideas and China. Chongqing: Chongqing Provincial Publishing House; 2011. (In Chinese).
13. Ke Jiming. A quick read of world-famous classics. Vol. 3. Changchun: Jilin Province Publishing Corporation; 2013. (In Chinese).
14. Li Minbin. Cultural exchange between China and Russia and the Soviet Union. Shanghai: People’s Publishing House of Shanghai Province; 1998. (In Chinese).
15. Chen Yu. Soviet “Red Classics” in China: using the example of the novel “How the Steel Was Tempered.” Master. dis. Shanghai: Shanghai Normal University; 2010. (In Chinese).
16. Wen Zidong. Soviet-Chinese cultural exchanges from 1949 to 1966. Harbin: Heilongjiang University Press; 2011. (In Chinese).
17. Mao Dun. Soviet literature is a good friend and teacher of the Chinese people. Beijing: Beijing Xinhua Bookstore Publishing House; 1960. (In Chinese).
18. Zhang Jianhua. A new image of post-Soviet literature and modern spiritual values. Pluralism and diversity of modern Russian literature. Beijing: Foreign Language Teaching and Learning Publishing House; 2010. (In Chinese).
19. Petukhov S.V. Modern Russian literature in China: problems of perception and interpretation. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. YAzyk. Literatura. Kul’tura = Bulletin of Buryat State University. Language. Literature. Culture*. 2015;1(1):111–116. (In Russ.).
20. Liu Wenfei. We and modern Russian literature. Pluralism and diversity of modern Russian literature. Beijing: Foreign Language Teaching and Learning Publishing House; 2010. (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Минда Лу — старший преподаватель Института русского языка, Сычуаньский университет иностранных языков, Чунцин, Китайская Народная Республика

Mingda Li — Senior Lecturer, Institute of Russian Language, Sichuan International Studies University, Sichuan International Studies University, Chongqing, PR China

<https://orcid.org/0009-0006-3382-8308>

limingda212@163.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 21.04.2023; принята к публикации 16.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 21.04.2023; accepted for publication on 16.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.